

Татьяна Шаталова

Дух Города

Татьяна Шаталова

Дух Города

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43018703
ISBN 9785005005021*

Аннотация

Трое молодых исследователей должны разгадать причины аномалий, уже четыре года потрясаящих Город. Заинтересованное в их успехе правительство готово заплатить им круглую сумму. Однако кто-то невидимый всё время на шаг впереди них, и прежде чем решить научную задачу, учёным приходится распутывать клубок политических и криминальных афер. К тому же каждый из героев что-то скрывает...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	46
Глава 4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дух Города

Татьяна Шаталова

Дизайнер обложки Галина Шаталова

© Татьяна Шаталова, 2019

© Галина Шаталова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-0502-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В атмосфере Города постоянство считалось роскошью. Переехав сюда четыре года назад, Дана начала наслаждаться рутиной, ставшей отныне уникальным явлением в её жизни. В угоду стабильности девушка соблюдала несколько ритуалов, самым приятным из которых был утренний кофе с перцем чили и взбитыми сливками в баре напротив её квартиры. Каждый будний день с 7:05 до 7:25 Дана сидела за маленьким круглым столиком у окна, наблюдая за отточенными движениями юной японки, готовящей бодрящие напитки для других завсегдатаев-жаворонков. Старшая сестра барменши вела бухгалтерию их совместного заведения, имела двух маленьких детей, жила в одном из новых районов Города и редко появлялась здесь, а мама предприимчивых иммигранток недавно выкупила четырёхэтажное жилое здание в историческом центре и переделала его в мини-отель. Удивительно, но владелица новой гостиницы не говорила ни на одном иностранном языке, зато благодаря развитию технологий мгновенно решала любой вопрос, используя японский язык, выход в интернет и автоматический переводчик. Город явно выигрывал от прогресса в сфере IT – и карьерный рост Даны был тому доказательством.

Ровно в 7:15 по включённому в баре радио диджей с избытком кофеина в крови начал вышколено бодрым голосом

передавать новости: «Сегодня у нашего Города ностальгирующее настроение! По данным Департамента градостроительства на текущий момент зарегистрировано семь ренессансов и два засоса...». Дана машинально открыла приложение СуМа на смартфоне: «А по нашим данным пять ренессансов и столько же засосов. Плохо работаем: первое фиксируется с задержкой, а второе – вовремя не удаляется. Пора подключать соцсети... Так, стоп, ты ещё не на работе». Радио разрывалось: «В районе Синих ворот зацвел жасмин, а вот Речный канал временно блокирован из-за обледенения. И – да! – я забыл упомянуть: появился Жемчужный мост! Поспешите увидеть!». Дана машинально сделала большой глоток и закашлялась от остроты напитка. Пальцы быстро вновь открыли приложение и выбрали маршрут от бара до места работы. Всего 1,4 км – вот это славный денёк! Обычно дорога была на километр длиннее, и Дана покидала любимый бар с запасом по времени, чтобы успеть на работу пораньше. Пора бежать, пока Жемчужный мост не исчез.

Девушка включила геолокацию на телефоне и быстро застучала каблуками по мостовой: она осознавала переменчивость погоды, но принципиально носила платья и туфли. мода не была сильной стороной Города, и подавляющее большинство жителей надевали джинсы, кроссовки и джемпера, но, будучи сотрудником высокочеловеческой в узких кругах компании, Дана позволяла себе дорогие платья от местного модельера, использующего в производстве исключительно но-

вейшие синтетические материалы, которые подстраиваются под температуру внешней среды от -15°C до 30°C . В этом Городе никогда не знаешь, когда наступит зима: даже ЖКХ уже адаптировали свои системы к погодным прихотям.

«Если Жемчужный мост исчезнет, мне понадобится минут пятнадцать, чтобы перебраться через Велко. Шевелись!». В Городе не было такого количества каналов и мостов, как в Венеции, но историческая часть также располагалась на островах, и быт населения во многом зависел от логистики. В Старом Городе в основном жили приверженцы профессий, позволяющих работать дистанционно: программисты, дизайнеры, юристы, бухгалтеры, писатели, композиторы, художники и прочие «домоседы», а также историки и археологи, ожидавшие очередного ренессанса. Около трёх лет назад местное правительство издало указ об оплачиваемых рабочих часах, проведённых в режиме засоса, и удалённая работа сильно развилась как направление и образ жизни, что способствовало научно-техническому буму и специализации региона.

Ориентируясь в закоулках с помощью приложения, Дана выбежала к каналу Велко и увидела Жемчужный мост. Впервые она могла наблюдать его ярко освещённым солнцем: он появлялся в среднем раз в полтора месяца, и чаще всего это было в туман, но сейчас перламутр и жемчуг на бетонном кружеве перил сияли как диадема над водой. Дана лично собирала в городской библиотеке информацию об этом архи-

текстурном чуде – подарке князя Карла своей невесте Генриетте на свадьбу. 5367 раковин, 10746 жемчужин белого, розового и серого цветов были пущены на украшение моста, когда-то соединявшего ратушу и дворец князя. Ни от одного из трёх шедевров эпохи неоготики не осталось и следа, но Город периодически вспоминал о них.

Вокруг Жемчужного моста уже толпились десятки туристов с фотоаппаратами и запущенным на смартфонах Instagram, но решиться ступить на шаткую конструкцию решались далеко не все. Дана смело пересекла самую узкую часть канала Велко по перламутровой дорожке изысканного моста и оказалась в новом районе Города. Именно здесь пару веков назад располагался дворцовый сад, но повстанцы-матросы стали требовать разрушить мост из-за его недостаточной высоты, угрожавшей пароходству на канале. Бунт разросся и перекинулся на мануфактурщиков, что вытекло в революцию локального значения с массовыми разрушениями архитектурных памятников, а мост растащили по жемчужинам для девушек лёгкого нрава. Позже строительство нового соединения островной части с материковой в этом месте признали неэффективным, и по сей день жители вынуждены были делать круг в один километр, чтобы пересечь Велко.

Дана с чувством глубокого облегчения сошла на материковой части Города и лишь через тридцать метров обернулась, услышав крик ужаса: мост исчез, и одна из туристок в погоне за красивой фотографией, потеряв каменный остов

под ногами, упала в воду и визжала явно больше от страха размыть макияж, чем от боязни за собственную жизнь. «Там целая толпа на каждом из берегов – её спасут,» – успокоила себя Дана и снова взглянула на приложение: данные о катаклизмах в Городе не обновились. «Сколько ещё надо взять на работу математиков, географов и айтишников, чтобы отслеживать аномалии со стопроцентной точностью?! Антуан скоро устроит нам очередной скандал».

Офис компании «Драгон технолоджис» располагался на верхнем этаже элитного бизнес-центра на Новой набережной. Пять месяцев назад главная разработка Даны и коллег – многофункциональное приложение СуМа – уничтожила всех конкурентов, и Антуан переехал в огромное помещение с окнами от пола до потолка, чтобы видеть весь Старый Город с высоты птичьего полёта. Четырьмя годами ранее Дана получила специальность «юрист в сфере IT» и устроилась в компанию в качестве переводчика с клиентского на технический и обратно, но, как и в любом стартапе, её функционал увеличивался ежедневно. Благодаря её дотошности при составлении и выполнении условий договоров «Драгон технолоджис» быстро заработала репутацию надёжного разработчика ПО, а собственный проект онлайн-гида по Городу обеспечил нишу на рынке. Сейчас компания практически отказалась от сторонних контрактов, и Дана занималась вопросами оптимизации СуМа. Незадолго до переезда в новый офис она выбила у Департамента градостроительства при-

знание их приложения социально-значимым, что после долгих проверок Управлением безопасности открыло доступ ко всем камерам наблюдениям в Старом Городе для отслеживания аномалий. Это в разы сократило объём механической работы, но написание кода для анализа видеоряда пока было далеко от завершения. Последнее привело к задержке в актуализации информации об аномалиях, происходящих без перерыва на сон и обед. Антимонопольное агентство готовилось завести на них дело, а мэр требовал совершенной точности картографии для «обеспечения своевременной работы связанных с Городскими аномалиями служб». Под административным давлением Антуана бросало в крайности: он то злобно кричал на весь этаж, что только благодаря их продукту Город нормально функционирует, то заливался похмельными слезами, причитая об их скорейшей национализации. Коллектив программистов игнорировал истерики начальства и упорно улучшал приложение.

Дана пришла на работу первой и включила только самые необходимые приборы: ноутбук, интерактивную карту на огромном экране в центре зала и кофемашину. В рабочем чате тут же высветилось сообщение от Патрика: «Застрял на Улисса, 4. На связи». Дана молниеносно схватила телефон и набрала сестру.

– Сюзи?

– Это какой-то кошмар! Андрэ только вышел из дома, а Аннетт копошилась со шнурками, и внезапно солнечный

свет исчез, за окном такой вязкий чёрный туман, что я аж задыхаюсь! Надо было раньше продать эту квартиру и переехать в новостройку! Зачем я только...

Дана убрала телефон от уха и напечатала в чате:

[Дана] [Патрику] Это же не твой адрес. Переехал?

[Патрик] [Дане] Познакомился вчера с цыпой и заночевал. Горячая штучка: работать онлайн будет тяжело.

– ...Аннетт, что ты наделала? Зачем ты бросила в окно мячик!? Дана, ты слышишь? Она выбросила в туман мячик! Что же теперь с нами будет?

– Мячик вернётся. Город всё возвращает.

– А вдруг он упадёт прямо с неба и ушибёт Аннетт насмерть!? Вот как я смогу работать из дома, когда за этим пропеллером в платишке надо всё время присматривать? А у меня сегодня юрис...

[Дана] [Патрику] Новая подружка не работает онлайн?

[Патрик] [Дане] Нет. Она парикмахер.

[Дана] [Патрику] Готова предложить ей роль няни у моей шестилетней племянницы на верхнем этаже того же дома. Прямо сейчас.

– ...переговоры на поставку микроскопов для Археологического...

– Сюзи, у вас продуктов дома хватает?

– ...центра. Что? А, да! Я поддерживаю в хозяйстве боевую готовность на 300 порций: консервы, замороженные полуфабрикаты, макароны, орехи. Для семьи из трёх человек

это, конечно, только 11 дней сытного питания, но я могу и на диете это время посидеть... Ой, кто-то звонит в дверь. До связи!

[Патрик] [Дане] Мне нравится, как ты решаешь вопросы.

[Дана] [Патрику] Я сделала это ради дела, а не ради тебя: при подключении соцсетей нам нужен главный программист, не обременённый горячей цыпой.

Спустя четыре часа даже окна в офисе запотели – мониторинг соцсетей на сообщения о появлении или исчезновении аномалий работал в лучшем случае на 30%, и достоверность необходимо было проверять по камерам, что пока делалось вручную. Антуан, ссутулившись и с засунутыми в карманы брюк кулаками, стоял и сердито наблюдал за интерактивной картой, на которой нон-стоп всплывали сообщения пользователей: «Хлебное шоссе в районе кинотеатра Глобус перегородил глиняный забор в обе стороны», «Исчезла северная стена дома 7 по Снежному переулку, показав одну дамочку в душе. Фото по ссылке», «Третий раз за последние два часа появляется Трианский шпиль – Атомная площадь перекрыта из-за наплыва туристов»... Барри по прозвищу Бобёр, самый опытный из разработчиков, догрызал карандаш, вылавливая ошибки в контекстном поиске. Джина уложила длинные босые ноги в рваных джинсах поперёк двух столов, на которых располагались её семь рабочих экранов, и медитировала на 112 видео одновременно: она была лучшим специали-

стом по камерам наблюдения, но именно этот факт и стопорил написание работающего кода для оценки видеоряда. Из-за бамбуковой ширмы, окружённой пальмами и драценами, слышался безостановочный стук пальцами по клавиатуре: Перенс работал только при появлении вдохновения, но за несколько часов такого состояния мог выполнить задание, на которое бы всему офису потребовалась неделя. Патрик как-то пытался выяснить химический состав этой «музы», но был остановлен Антуаном, который на тот момент тоже подозрительно отличался излишней работоспособностью, так что прочий коллектив остался функционировать на кофеине и зефире.

Антуан очнулся от получасового оцепенения и, не обернувшись в сторону Даны, начал диктовать: «Работаем по плану Б: составь техзадание, Джине – описать адреса всех камер с углами поворотов и сторонами света, Бобру – оптимизировать код на 10%, а то у нас уже сервер дымится, Патрику – разобраться с...» – речь оборвалась так резко, что в офисе исчезли все прочие звуки. Антуан замер, уставившись в красную точку посередине интерактивной карты. Над точкой мигало сообщение, состоящее только из одного слова.

«Аверн,» – произнёс глухим голосом Антуан.

Дане показалось, что она слышит, как облетают лепестки жасмина у Синих ворот и трещит лёд Речного канала.

Первой от шока очнулась Джина, шумно сбросила ноги

со стола и с первобытной яростью перещёлкивала стрелки на клавиатуре в поисках нужной камеры. Остальные молча ждали, когда профессионал сделает своё дело. Из-за ширмы крикнул Перенс: «Нашёл!» – и дал изображение поверх интерактивной карты. Съёмка шла с торца жилого дома по соседству с церковью Всех Блаженных. На месте Весенней площади зияла круглая воронка, и дна её не было видно. Вокруг толпились зеваки, и отсутствие резких движений и паники в толпе говорило о том, что обошлось без пострадавших.

– С чего вдруг кто-то взял, что это и есть вход в подземное царство Аида? – спросил Барри. – Считается же, что это должно быть озеро.

– Бобёр, ты дятел! Что будет, если снизить уровень воды в озере?

– Оно уменьшится в размерах?

– Я уже жалею, что географы в нашем проекте были только на аутсорсе... Зависит от формы дна. Если озеро было конической формы, то оно, конечно, просто уменьшит диаметр, но при рельефном дне обмелевшее озеро больше будет напоминать архипелаг.

– Спасибо за ликбез, но...

– Он ещё не окончен. Наш Город как раз и появился благодаря тому, что приподнялась платформа под озером, обнажив множество островов, а по легенде в самом глубоком месте осталась яма, куда даже вода не затекала – против всех законов физики! Это в пятом классе проходят – где ты был

тогда?

– Антуан, полегче, я уже тогда экстерном сдавал все ненужные предметы, чтобы освободить время для программирования.

Внезапно из пропасти стали вылетать гранитные булыжники и вставать на своё место, возвращая Весенней площади привычный облик. Минуту спустя от аномалии не осталось и следа.

– Дамы и господа! Поздравляю вас! Наконец-то мы стали свидетелями доказательства самой интригующей легенды Города. Сейчас бы шампанского, но ещё даже не время ланча, – лицо Антуана выражало тотальную трагедию, которую он готов был самоотверженно превратить в фарс.

– Ничего это не доказывает! – раздалось из-за ширмы. – Просто новая дыра.

Босс в отчаянии закрыл глаза руками.

– Дыра у вас в культуре... Дана, для онлайн-гида надо собрать информацию о новой аномалии. Езжай в библиотеку, мы сами с соцсетями разберёмся.

Уже заходя в лифт, Дана услышала голос Бобра: «Так, я не понял, а что там с ланчем и шампанским? Культурненько».

Центральная библиотека располагалась в одном из самых живописных районов – Бабочкином гнезде. Ренессансы здесь случались гораздо реже других частей Старого города, что большинством историков объяснялось нетронутостью

архитектурного облика XVII века. Кратковременные исчезновения зданий, прозванные в народе «засосами», не наблюдались ни разу. Если аномалии в Городе считались нормой, то отсутствие аномалий признавалось уникальностью. Квартиры в радиусе трёхсот метров от центральной библиотеки просто так не продавались – они выставлялись на аукцион и покупались за баснословные суммы. Недавно пресса два месяца мусолила новость о том, что мэрия не смогла переселиться в этот район даже посредством всех управленческих рычагов. Это было лучшее место для хранения всех Городских секретов.

В «Драгон технолоджис» только двое обладали способностью к художественному стилю: Антуан и Дана. Некоторые тексты для онлайн-гида или пресс-релиза босс готовил сам, однако по отношению к сочинениям подчинённой он чётко различал два вида приказа: «Найди информацию» и «Езжай за информацией в библиотеку». Сегодня ей не повезло, но Аверн – предмет поиска – оправдывал будущие страдания.

– Кокосового печенья нет, извините, – сказал продавец китайского минимаркета напротив библиотеки.

– Шанс на успех моего безнадёжного мероприятия падает с каждой минутой, – вздохнула Дана. Этот сорт печенья был единственным лакомством, признаваемым обеими библиотечаршами этого скрытного заведения. – Я возьму мармелад.

– С Вас 1,40.

– Добрую бабушку я могу и заболтать, а вот анорексичную ведьму придётся задобрить сладкими немецкими мишками.

Дежурной на этот раз была незнакомая Дане женщина в блузке с жабо, чьи крашенные волосы сливались цветом со шкафами из красного дерева. Её левая бровь поднялась при виде посетительницы и так и не опустилась до её ухода:

– Чем могу Вам помочь, деточка?

– Будьте добры... Мне нужны художественные произведения и историко-литературные исследования, в которых упоминается Аверн.

С таким презрением на Дану не смотрела даже анорексичная коллега красновласки.

– Едва ли наша библиотека Вам чем-то может помочь.

– Прошу Вас. Мне бы набрать материала хотя бы на одну страницу. Я не журналист, а представитель социально-значимого проекта, – девушка вытащила из сумки бейдж Департамента градостроительства с особым допуском к секретности.

– Вы можете воспользоваться этим компьютером для доступа в нашу электронную библиотеку, – сотрудница Городского тайника указала длинным алым ногтем в угол помещения, – а также поискать в разделе мифологии вон в той картотеке.

– Спасибо! – с максимальной искренностью выпалила читательница библиотеки и поспешила к картотеке. – Итак, примерно 85% библиотечных фондов уже оцифровано. Эта информация доступна на сайте с помощью моего логина

и пароля, а значит, Антуан там всё уже проштудировал и ищет запретный материал. Вывод: листание бумажного носителя. Поиск, построенный на внимательности и сосредоточенности читателя. Мы ищем не то, что интересно пользователю онлайн-гида, а шокирующие факты... Вход в преисподнюю. Кто там был из живых? Орфей и Геракл. Ничего общего с воронкой на Весенней площади. Аверн был озером: может, поискать в разделе краеведения?

Дана обернулась и взглянула на библиотечаршу. Та пристально наблюдала за ней.

– Уж лучше б анорексичка тут была. За мармеладных мишек она бы направила меня к нужному автору. Может, она тоже застряла утром в одном доме с моей сестрой?

Юрист в IT сфере выбрала все книги, где упоминались Геракл, Орфей и Аид. Пятнадцать пухлых томов и планшет для записей были разложены на столе посередине пустынного читального зала.

«...фигура Аида „вобрала“ в себя образ бога Плутоса, первоначально самостоятельное божество богатства и плодородия. В связи с этой интеграцией и вместе с переменой имени произошла и перемена самого представления об Аиде [...] ему стали приписываться качества бога богатства (хранителя подземных сокровищ) и плодородия в связи с мистико-аллегорическим сравнением судьбы хлебного зерна (как бы погребаемого в момент посева, чтобы воскреснуть для новой жизни в колосе) с загробной судьбой человека».

– Интересно, глиняная стена поперёк Хлебного шоссе сегодня – это тоже аллегория?.. Ага! Сизифу удалось однажды сбежать из царства мёртвых, а Асклепий попал туда за то, что оживлял мертвецов. Воронка между нашим миром и загробным – это коридор для зомбиапокалипсиса? Погоди-ка. Дело не в самой преисподней, а во входе.

«По прибытии в подземное царство умершие пили из реки Леты и получали забвение всего прошедшего. Некоторые поздние учения упоминают существование другой реки, Мнемозины. Те, кто пили из Мнемозины, должны были вспомнить всё и обрести всезнание. Последователи этих учений верили, что после смерти им будет предоставлен выбор, из какой из рек пить, и они смогут выбрать Мнемозину вместо Леты».

– Так, это уже ближе к выходу. Или к входу...

«Существовало несколько локализаций выхода из царства мёртвых. По одной из них, Геракл вывел Цербера из провала позади храма Хтонию в Трезенеи и привёл его в храм Артемиды. По некоторым поэтам, Геракл вывел его из пещеры в храме Посейдона на мысе Тенар, а по другим авторам, Геракл вывел его около Коронеи. Также этот провал показывали в стране мариандинов на Ахерусийском полуострове у Гераклеи».

– Ни одно из этих мест не соответствует понятию озера, а вот слово «провал» очень подходит под мою ситуацию. И даже без трёхголового пса... Который час?

Дана взглянула на телефон: ещё полтора часа до окончания рабочего дня. И более сотни сообщений в рабочем чате. Не считая одной реплики, все остальные сообщения касались текущих вопросов: Патрик вспоминал всю родословную подчинённых по материнской линии и сомневался в их адекватности и профессионализме. Единственное, что было сказано в адрес Даны, звучало следующим образом: «И научи этих бюрократических идиотов оформлять новостную ленту!». Юрист-переводчик вздохнула и в пятый раз написала в Департамент градостроительства рекомендацию о технической стороне составления пресс-релиза, облегчающего автоматизацию процесса сбора информации об аномалиях.

– Скажите, пожалуйста, а можно заказать материалы на интересующую меня тему из закрытого сектора библиотеки?

Ох, этот уничижительный взгляд...

– Для этого Вы должны быть членом Археологического совета.

– Но у меня допуск к секретности от Департамента!

– Правительство не вездесуще, – заговорщицки прошептала новая библиотекарьша, и беседа захлебнулась.

Покидая книжный уют и ламповое тепло, Дана поёжилась от ледящего ветра и снега, хлопьями несущегося параллельно тротуарам. Привычная к перепадам температуры, девушка достала из сумочки гетры, кардиган, шарф и, укутавшись в высокотехнологичную синтетику, направилась обрат-

но в офис.

В районе Новой набережной ярко светило летнее солнце, и Дана тяжёлым взглядом проводила с удивлением таращившегося на неё охранника. Несмотря на то, что рабочий день кончался только через 40 минут, в офисе была только Джина.

– А где мальчики?

– Ушли праздновать подключение мониторинга соцсетей.

– У вас получилось?!

– Перенс в какой-то момент психанул и предложил гениальную идею отслеживания меток геолокаций на фото анонималий. Оказывается, это слегка незаконно, но многократно эффективнее контекстного анализа. За два часа мы закончили то, с чем боролись три месяца. Круто, да?

– Что значит «слегка незаконно»?

– Пользователь должен дать согласие на отслеживание своей геолокации. В основном, все соглашаются на сбор данных при подключении к любым онлайн-картам с функцией навигации. Но через соцсети можно отследить позицию пользователя обходным путём...

– Вы взламываете аккаунты!?

– Что?! Нет. МЫ взламываем. Вместе с тобой – в качестве юриста. Увеличивая тем самым достоверность местонахождения и продолжительности аномалии до 97%.

Дана рефлексивно подняла левую бровь, став похожей на красновласую библиотекаршу. Затем сняла тёплую одежду, туфли и села на соседний от Джины стул, свесив ногу

через подлокотник. Вторая девушка приняла симметричное положение.

– Хочешь пива? – Джина вытащила из-под стола ящик с банками и протянула одну Дане.

– Мне бы ещё успеть связаться с Департаментом до конца дня, а то библиотека что-то скрывает насчёт Аверна, – сказала юрист, приняв из рук коллеги банку.

– Департамент всё равно не рассмотрит заявку раньше завтрашнего полудня.

– Аргумент!

Девушки чокнулись пивом и стали наблюдать за переменами в интерактивной карте, синхронно покачивая босыми ногами над подлокотниками.

– А ты почему не пошла с мальчиками в бар? Или домой?

– В моём доме бубонная чума.

– Что!?

– Чума. Ну или что-то типа того, – Джина равнодушно сделала несколько глотков. – Соседка снизу позвонила. Бешеная бабушка, повёрнутая на чистоте. Пару часов назад поперёк здания ренессансировала стена XVI века, перегородив ей весь коридор. А значит, и мне тоже. Бабушке повезло: она оказалась на той стороне, где туалет, холодильник и телевизор, но ей этого комфорта было мало. Она диагностировала на новой детали интерьера странную плесень и вызвала врачей. Теперь мой дом на двое суток закрыт санэпидемстанцией для дезинфекции. А я не хочу ночевать в соцотеле. Лягу

спать тут.

– Приезжай ко мне. Я снимаю двухкомнатную квартиру под крышей на Революционной аллее. Я сама пока ни разу не оказывалась засосанной, но мне больно слышать, что люди оказались временно без крова.

– Спасибо. Я соглашусь. Экстренный набор у меня всегда с собой.

– Аналогично! – Дана указала на тёплые вещи под столом. Девушки открыли по новой банке пива. В мгновение ока набежали грозовые тучи, закрыв собою солнце даже в новых районах Города, и в офисе стало резко темно. Четверть часа девушки потягивали напиток, рассматривая огоньки на интерактивной карте и покачивая ногами.

– Случайностей не бывает. В хаосе аномалий есть закономерность. Но вот уже три года мы её изучаем – и не видим.

– Что ты предлагаешь?

– Кто у нас там самый толковый из математиков на аутсорсе?

Джина потянулась к клавиатуре:

– Кент Ворд. В связи с разницей в часовых поясах у него сейчас как раз семь утра.

– Звони!

На четвёртом гудке ответил заспанный голос:

– Алло?

– Что такое хаос?

– Эмм... Хаос – это порядок, который мы ещё не постиг-

ли.

– Он мне нравится, – не убирая трубку от губ, произнесла Дана.

– Чувак, если бы ты не был за десятки тысяч километров от нас, мы бы поделились с тобой пивом! – крикнула Джина.

– А вы где? Я готов присоединиться!

– «Драгон текнолоджис». Помнишь нас?

– Город, который скоро надерёт зад Силиконовой долине в сфере развития IT? Нет, не припоминаю.

– Я уже почти влюбилась! – громко шепнула Дана.

– Это всё бубонная чума.

– Кент, наш милый друг на другом конце света, скажи, пожалуйста, как можно найти порядок в хаосе? – Дану начала увлекать беседа.

– Например, пространственные гармоника. Те же фракталы. Или ряды Фурье. Если они не сработают...

– Спасибо! – Дана повесила трубку.

– Ты же только что влюблялась, – начала было Джина.

– Слишком много для одного дня.

Раздался звонок по стационарному офисному телефону. Девушки наморщили носы.

– Алло?

– Это охрана на проходной. К вам курьер.

Четыре босые ступни неуверенной походкой пошлепали к лифту.

– Мы не ждём посылок! – фыркнула Джина.

– Обычно Антуан в это время ещё на работе. Значит, он скрывал доставку от нас, но забыл о ней на фоне успеха с соцсетями. Следовательно, посылка классная, но не сногшибательная. Это максимум моих аналитических способностей после двух пинт пива.

– Я подарю тебе номер нашего математика – вы созданы друг для друга.

Джина и Дана вышли из лифта. На проходной стоял тщедушный курьер с квадратной коробкой в две трети его роста. Дана сделала максимально серьёзное лицо и расписалась в бланке приёма.

– Вам бы следовало проверить его до подписи об отказе претензий, – с неким сомнением в голосе заявил курьер.

Последовавший косой взгляд двух пар женских глаз заставил молодого человека покинуть здание молниеносно.

– Что там? – шепнула Дана.

– Я не знаю, – ещё тише шепнула её коллега.

Но охранник услышал:

– Вы расписались за товар, о котором ничего не знаете? А вдруг там бомба?

– Тащи наверх подальше от страусов! – еле слышно произнесла Джина и вызвала лифт.

– Если только там не плутоний, с Вами всё в порядке! – мило улыбнулась Дана. – Мы расписались – мы несём ответственность!

– Ты идиотка, – заключила Джина за закрытыми дверями

лифта.

Под мигающие, как новогодняя гирлянда, огоньки интерактивной карты девушки распаковали коробку и нашли в ней дрон с камерой высокого разрешения.

– Всего-то?

– Да ты глянь, какая прелесть! – Джина ласково гладила лопасти.

– Зачем нам вести собственную съёмку, имея доступ к нескольким тысячам камер по всему городу?

Дана поняла, что в ближайшее время не получит ответ на свой вопрос, увидев, как коллега легла на пол рядом с коробкой и начала увлечённо читать инструкцию. Гроза над Старым Городом всё ещё не прошла, так что домой можно было не спешить. Она вновь заняла место в кресле напротив карты.

– Джина, мы храним данные об аномалиях после их исчезновения?

– Ты про архив? Да, безусловно. Пять показателей: дата, время, место, продолжительность, вид. Но собранный за три года материал довольно неточен. – Джина достала из коробки дрон и пульт управления. – Первое время погодные странности вообще не фиксировали, а длительность действия аномалий трудно было отслеживать – до сегодняшнего дня. С соцсетями должно стать легче.

– А на основе них можно сделать прогнозы?

– Ты заходила в книжный на Пряничной набережной?

У них там два шкафа в отделе научно-популярной беллетристики отданы под книги об аномалиях. Так вот один из этих двух шкафов как раз про различные объяснения происходящего и прогнозы на будущее. Парочка учёных даже подключили статистику и аппроксимировали собранные данные.

– Какова достоверность прогнозов?

– Досточно? Думаешь, если бы их прогнозы сбывались хотя бы в половине случаев, мы бы всё ещё работали в этой компании? Антуан бы разорился.

– Может, почитать их исследования? Вдруг там есть зерно истины.

– Я ознакомилась со всеми гипотезами, – Джина подняла глаза на коллегу. – Без шуток: я слежу за выходом новых публикаций по этой теме. Прочитала все. Есть две конкурирующие теории, которые кажутся мне правдоподобными, но ни одну из них нельзя применить для прогнозирования. Напомни мне потом, чтобы я скинула тебе пару электронных книг.

– Хорошо. Спасибо... Гроза прошла. Идём домой?

– Секундочку.

Джина нажала кнопку на пульте, и дрон медленно поднялся в воздух.

– Ты что делаешь?

– Спокойно! Я прочитала инструкцию от корки до корки.

– Да, и я уверена, что на первой странице крупным шрифтом стояло: «Запрещено использовать в помещении»!

– Хочешь отобрать у специалиста по системам наблюде-

ния летающую камеру!?

– Она тебе ещё успеет надоест, когда ты будешь с ней работать.

– Ты сейчас о себе или о камере? – после едкого комментария Джина опустила дрон и убрала всё обратно в коробку. – Что придумаем с ужином?

– Напротив моего дома есть отличный японский бар.

Глава 2

Джина оказалась очень приятным визитёром: перед сном она узнала полный распорядок утра хозяйки, чтобы лишний раз её не тревожить. Гостя легла позже Даны, но вела себя тихо, и после её посещения квартира до мельчайших деталей сохранила свой привычный облик: подушки на диване стояли в нужном порядке, хаос в ванной не прогрессировал, и даже полотенце, которым Джина протёрла вымытую посуду, было сложено так же, как это делала сама Дана.

– Ты и отпечатки пальцев стёрла? – пошутила юрист, помешивая взбитые сливки в кофе с перцем чили.

Джина сидела напротив неё за круглым столиком у окна с большой порцией латте:

– О чём ты?

– Мой дом выглядит так, будто там этой ночью не было никого, кроме меня. Я часто принимаю гостей, но подобное вижу впервые.

– Не зря же я специалист по наблюдению.

Дана подавилась и закашлялась:

– Поясни!

– Думаешь, я опытный домушник? – Джина улыбнулась. – Просто фотографическая память и уважение к чужому пространству. Ещё в детстве приучила себя замечать мелочи: родители всегда знали, когда ко мне приходили друзья, даже

если их не было дома. Они обращали внимание на криво лежащий коврик, кран в ванной, повёрнутый на горячий режим, хотя я всегда умываюсь холодной водой, лишние чашки в посудомоечной машине, да мало ли что ещё. Я отнеслась к этому как к игре: если родители не заметят, что у нас были гости, я выиграла. Это переросло в привычку не оставлять следов.

Электронные часы над баром показали 7:15. Раздался голос диджея: «Добрейшего утра, мои любимые слушатели! Город пока не вернул на место дом по адресу Улисса, 4, но за последние десять часов новых засосов не зафиксировано. Ренессансировали 16 фрагментов стен в Яркособорном и Стеклолитейном районах, не доставив при этом неприятности горожанам. Что касается новости об угрозах медицинского характера из-за ренессанса по адресу Лотоса, 16, то представитель Департамента здравоохранения заверил, что...».

– Это твой дом?

– Да. Перешёл в наследство после смерти бабушки. Она, кстати, никогда не любила ту соседку, которая нашла вчера плесень на стене. Я теперь понимаю почему, – Джина вздохнула. – К слову о следах: раньше на месте нашего дома были цирюльня и дубильня. Отсюда и стена поперёк здания, разделившая мою квартиру на две части. Так что там могут оказаться и споры, и бактерии, и давно умершие болезни. Город помнит всё, что с ним происходило, и напоминает

нам с определённой целью. А разгадка частично находится у нас, так как ни у кого больше нет настолько полной картины об аномалиях, как в нашем архиве... Точно! Я ж тебе так и не сбросила книги.

Джина достала телефон и стала искать файлы.

– Представление Города как живого организма – это одна из тех гипотез, которые ты считаешь правдоподобными?

– Дана, прочитаешь оба исследования – и мы с тобой всё обсудим. Договорились?

Та кивнула, и девушки направились в сторону офиса, следуя навигатору в СуМа.

– Интересно, аномалии могут оставлять другие следы, кроме нескольких чисел в нашей базе данных?

– Что ты имеешь в виду?

– Мы не можем отрицать, что они контактируют с материальным миром: каменные стены холодные на ощупь, мосты достаточно прочные, чтобы по ним пройти, снег тает. Не зря же археологи так спешат к местам ренессанса, чтобы до исчезновения аномалии провести химические и прочие тесты, ведь каждый изъятый из внезапно возникших стен камень рано или поздно куда-то пропадает. А вдруг это словно удары топора по стволу? Если достаточно долго рубить, дерево упадёт. Будут видны рубцы и зазубрины, но не топор.

– Ты прямо вынуждаешь меня кратко описать теории до того, как ты приступишь к чтению.

Внезапно стекло витрины музыкального магазина, мимо

которого шли девушки, начало менять цвет с матово-белого на серо-зелёный. Новое вещество росло по всей высоте двухэтажного здания и выпячивалось прямоугольниками разных размеров в сторону тротуара. Серая масса постепенно превращалась в пористый песчаник, а зелёная – в мелкие листья плюща.

– Круто, – еле шевеля губами, протянула Джина.

– В первый раз вижу это в момент возникновения, – ответила Дана.

Какой-то парень с апатичным лицом сфотографировал то, что ещё минуту назад было музыкальным магазином, и без тени интереса к происходящему пошёл дальше. Джина будто очнулась ото сна и, взглянув на карту в приложении, завизжала:

– Работает!

– Что?

– Этот пацан выложил фото стены в Instagram – увидела краем глаза. Проходит 15 секунд... И вуаля: метка об аномалии в нашем СуМа!

Дана сорвала листок плюща:

– А это поможет нам проверить момент исчезновения.

– Ой, круто, круто, круто!

В офис девушки пришли в радостном настроении, больше не касаясь научных тем. Коробка с дроном к тому времени уже была оттащена в кабинет Антуана, который со следами тяжкого похмелья спал в своём кресле, надев солнечные оч-

ки и громко храпя.

– Ну ладно, ему вчера можно было. Мониторинг-то заработал, – сказала, улыбаясь, Джина, положила плющ на свой стол и включила кофемашину. Та фыркнула и начала шумно молоть зёрна. Антуан застонал:

– Вам не удастся вернуть меня к жизни таким садистским способом.

– Кофе для нас. Мы припасли тебе другой эликсир, – ответила Джина и протянула ему банку пива. – Зачем пришёл на работу, если тебе так плохо?

– Из-за Департамента.

– Кстати, их допуск к секретности не такой уж универсальный, – добавила Дана. – Меня вчера завернули в библиотеке.

– Причём тут библиотека? – дрожащими руками Антуан открыл банку. – Департамент созывает экстренное совещание. Мы обязаны там быть как специалисты по... – Антуан начал жадно пить. – Я не могу. Дана, ты поедешь вместо меня.

– Замечательно! – Дана безнадёжно взмахнула руками. – В котором часу?

– Там! – Антуан указал на свой телефон, где всё ещё на главном экране высвечивалось сообщение из Департамента.

Джина внезапно вырвала из рук босса пиво и властно произнесла:

– А теперь ты расскажешь мне, зачем втайне от нас купил дрон.

– Ну, не буду вам мешать, – улыбнулась Дана и поспешила к лифту.

Когда начались аномалии, Департамент градостроительства переехал из здания XVIII века в пирамидальный шедевр из стекла и стали в материковой части Города. Новая постройка обещала быть энергосберегающей и во всех смыслах практичной и эффективной, но бюрократическое содержание нивелировало все качества оболочки.

– Дана Феррара, «Драгон технолоджис», на совещание. Вот допуск, – девушка протянула свой бейдж охране.

– Зал 201, второй этаж.

– Спасибо.

Чистые формальности: Дану знали здесь не только все охранники, но даже секретарши и уборщицы. Выбивая административные преимущества для своей компании, юрист обошла это здание по кругу раз семь. «Сколько там кругов ада у Данте? А, о спуске в подземный мир подумаю позже».

– Мисс Феррара, как мы рады снова Вас видеть!

– Мистер Гилберт, – Дана пожала руку заместителю руководителя Департамента транспорта. – Вы тоже здесь?

– Вижу, Вас не информировали о повестке нашего совещания. Не волнуйтесь, Вы быстро включитесь в процесс. Я даже немного рад, что от Вашей компании прибыли именно

Вы, а не Ваш директор: представительские функции никто не отменял, но сейчас вопрос муниципальной важности, для решения которого нужны ясные умы...

– Что ему известно? – произнесла про себя Дана. Она не любила подковёрные интриги и избегала общения с высшими эшелонами власти. Но этот напыщенный бюрократ что-то знал наверняка и хотел, чтобы она знала, что он знает.

«Души мёртвых, будто семена пшеницы, спустившись под землю, прорастают и обогащают тела живых, чтобы тянулись те к свету и обогащали свои души, пока не мёртвыми».

– Это что сейчас было? – едва не вскрикнула Дана и перевела дыхание. – У меня слуховые галлюцинации? У евангелистов так же было или они сочиняли содержание Нового завета в творческих муках?.. Дыши, девочка.

– Уважаемые дамы и господа! Прошу вас занять ваши места, мы начинаем экстренное совещание, посвящённое увеличению масштабов аномалий, ведущему к...

Председательствовал лично глава Департамента градостроительства мистер Соксберри. Он любил говорить долго и витиевато, посылая уход от прямого ответа статистическими данными, которыми он жонглировал так искусно, будто шёл на рекорд Гиннеса. Вот и сейчас он перемежал свою речь цифрами, которые очень хотелось сразу проверить на статистическую значимость, но даже этот порыв был талантливым ходом отвлечения слушателя доклада от непо-

средственного смысла доклада. Дана отключила сознание почти на первом же предложении, задумавшись, откуда у Департамента столь точные сведения об аномалиях: с момента вчерашнего триумфа после подключения соцсетей правительство начало явно проигрывать в скорости реакции, но ведь до этого её компания в большинстве своём собирала данные именно с их официального сайта в режиме онлайн... Значит, масштаб мониторинга Департамента покрывал собой все камеры в Старом Городе. Либо они опередили «Драгон технолоджис» в написании кода для анализа видеоряда, либо задействовали десятки, а то и сотни сотрудников для просмотра камер вручную...

– Мисс Феррара, Вы можете подтвердить представленные данные?

Дана вздрогнула и обернулась на голос председателя.

– Эм... Наша компания в соответствии со спецификой ниши и социальной значимостью нашего основного продукта собрала базу данных обо всех аномалиях за последние три года по пяти критериям. Ввиду экстренности совещания я, к сожалению, не могу предоставить Вам, господин председатель, точные цифры, но мы открыты к сотрудничеству и готовы предоставить интересующие Вас данные в максимально сжатые сроки.

Члены совещания одобрительно закивали.

«Когда я научилась переводить ещё и с человеческого на чиновничий?» – выдохнула девушка и приказала себе слу-

шать внимательнее.

– ...приоритетным направлением политики муниципалитета признано прогнозирование возникновения аномалий...

– Позвольте! – перебивший председателя мужчина имел три подбородка и обиженно выпяченную нижнюю губу. – На основании какой теории аномалицирования Ваш департамент будет составлять прогнозы?

– Мистер Рейкен, мы пока не делаем поспешных выводов о признании какой-либо теории доминирующей.

– Но Вы не можете базироваться только на примитивном регрессионном анализе: это антинаучно и бездоказательно! Необходима математическая модель явления, а она не возможна без уравнений, вытекающих из теории...

– Понеслась! – только и успела подумать Дана. – Как жаль, что я не прочитала исследования об аномалиях раньше. Хоть бы была в теме.

За последующий час оживлённо-ожесточённых дебатов девушка поверхностно ознакомилась с двумя главными гипотезами: либо наш мир имеет более четырёх пространственно-временных измерений и аномалии вылезают через прорыв между параллельными трёхмерными пространствами, либо мы плод гиперкибернетической симуляции и по сути своей персонажи огромной компьютерной игры, в которой случился сбой программы на локации Старого Города. И, как верно заметила Джина, ни одна из теорий не помогает в прогнозировании.

Дана требовательно подняла руку. Спустя несколько минут председатель успокоил противоборствующие научные клики и заявил:

– Мисс Феррара просит слова!

– Благодарю Вас. Господин Председатель, насколько я понимаю, Вы обращаетесь к нашей компании с предложением о создании системы прогнозирования, но мы можем принять активное участие лишь в конструкторской разработке. Научно-исследовательская работа, представленная двумя направлениями, тормозится именно ввиду недостаточной обоснованности... доказательности... – Дана начала терять переводческий навык. – Буду краткой: наша компания готова создать две математические модели и проверить обе на валидность – если, конечно, Ваш департамент выделит соответствующий объёму работ фонд.

Дана замолчала и села. Всю оставшуюся часть заседания она пропустила из-за бьющей в мозгу мысли: «Антуан меня прибьёт».

Совещание волшебным образом закончилось за пять минут до начала обеденного перерыва в госучреждении. Девушка попросила протокол заседания в электронном виде и отправила его боссу, не читая. Ещё полтора часа ушло на то, чтобы обойти три отдела, которые могли бы помочь с допуском к секретной секции библиотеки. «Что ж, по крайней мере, я теперь знаю, что нет иных вариантов, кроме членства в Археологическом совете».

У Даны было только одно дело в городе – разборки с библиотекой, но нужно было заручиться помощью, хотя она пока не представляла чьей именно. Так или иначе придётся возвращаться в офис.

Выговор от начальства лучше получать на полный желудок: кровь приливает от мозга к желудку, и можно весьма натурально начать зевать, а при строгом выговоре – симитировать тошноту. Поэтому Дана отправилась на бизнес-ланч и в ожидании заказа нашла список членов Археологического совета. «21 человек. Зачем держать в сейфе книги, которые могут прочитать только избранные? Высококвалифицированные сектанты! Как хоть попасть в эту элиту? И чем этот совет вообще занимается?».

Устав Совета, по-видимому, тоже лежал за запертой дверью, максимально далеко от цифрования и баз данных. В интернете были ссылки на краткие выдержки из него, но даже ей как юристу было трудно воссоздать подлинник по фрагментам.

С первой ложкой супа Дану осенило, и она набрала сестру:
– Сюзи?

– Второй день полной темноты за окном – это ведёт к депрессии! Ещё и Андрэ бросил меня тут одну с Аннетт! Хорошо, что мы с соседями объединились, развлекали друг друга вечером. И спасибо за парикмахершу со второго этажа: она отличная няня. У меня достаточно времени для работы...

– Сюзи, я по делу! Ты что-то говорила вчера про Археоло-

логический совет.

– Нет. Я упоминала контракт с Археологическим центром.

– Развели бюджетных организаций...

– Ни центр, ни совет не живут на государственных дотациях.

– То есть как?

– Центр исследует аномалии, а совет занимается поиском денежных средств, оценкой значимости разработок и сохранностью наследия.

– Можешь прислать ссылки на подробности? Это очень важно.

– Да, поищу.

– Спасибо. Держись!

Дана положила трубку и с чувством выполненного долга закончила ланч.

По возвращению в офис первым, кого она увидела, был посетитель Антуана. Типичный чиновник. У Даны засосало под языком.

Через четверть часа босс проводил своего гостя до лифта со словами: «Прошу Вас переслать все бумаги моему юристу, мисс Феррара. Я пришлю Вам адрес». Как только двери закрылись, Антуан с серьёзным выражением лица вышел на середину офиса и, приняв театральную позу, указал пальцем на Дану: «Смерды! Внемлите!». Коллектив гротескно потянулся к импровизированной сцене и застыл в ожидании.

– Сия женщина, ощутив власть и силу за плечами своими, возымела желание...

– Можно просто увольнение без спектаклей? – прошептала Дана.

– ...схлестнуться с мудрецами местными и заморскими, дабы обрести знание, ранее никому не ведомое, и постигнуть...

– Ты сам отправил меня на это совещание.

– ...истину, сокрытую в чудесах Господних. И взяла она ношу на себя, что не снести одной, но с приверженцами ея...

Дана стояла, склонив голову и сжав пальцами правой руки переносицу. Внезапно Антуан начал истошно смеяться:

– Она выбила нам шесть миллионов на проект, который может выполнить даже ленивый дипломник бакалавриата за две недели до своей защиты!

«Низведённое в ничто станет всем».

– Но ведь это разработка целой математической модели!

– Ошибаешься: мы будем ответственны только за программное обеспечение, а формулы за нас напишут учёные. Интерфейс, код, дизайн, подключение нашей базы данных – меньше недели работы вполсилы.

– То есть стоимость контракта завышена?!

– Почему же? Правительство хочет быстро и качественно – значит, дорого.

– Но это бюджетные средства. За каждую копейку придётся отчитываться!

– Верно. Я и не говорил, что весь рабочий коллектив будет релаксировать: ты точно будешь торчать здесь сутками, общаясь с бухгалтером и заполняя отчёты. Кстати, свяжись с ней немедленно, и начинайте составлять смету. Шесть миллионов на три месяца... Я пока сделаю несколько звонков: нам надо привлечь ещё троих специалистов.

– Кого?

– Священника, экзорциста и шамана! У кого ещё учиться предсказывать чудеса и знамения? Да, и учтите сразу расходы на закупку кожи племенного бычка. Хочу, чтобы у нашего шамана был элитный бубен, – Антуан ушёл, не улыбнувшись.

– Он серьёзно? – Дана не знала, что и подумать.

Вопрос повис в воздухе, зрители быстро разошлись по своим местам после окончания шоу, а юрист назначила встречу бухгалтеру.

Сотрудники «Драгон технолоджис» не могли понять, почему редкие проблемы со счетами так радовали Дану: обычно после звонка миссис Шпиц девушка, пританцовывая, убегала из офиса и в тот день больше ни разу не возвращалась. Секрет удовольствия от этой встречи крылся в том, что квартиру бухгалтера Дана считала сосудом с концентрированным экстрактом Городского абсурда.

Бухгалтер была очень высокой и крупной 50летней женщиной с большой грудью и чарующим альтиом. Миссис Шпиц принципиально работала из дома и виделась с клиентами

лично только в экстренных случаях. После смерти мужа и переезда сына в другой город у женщины диагностировали неизлечимое заболевание, не дав точного прогноза на развитие опасных симптомов. Поэтому миссис Шпиц переставила свою кровать в детскую, уволила почти всех сотрудников своей бухгалтерской фирмы и обустроила новый офис в бывшей спальне. Она работала и жила на полную катушку: чем сложнее задача, тем лучше, ведь ей всё равно нечего терять. Последней её прихотью было замужество на 20летнем египтянине, вытекшее в год судебных разбирательств с миграционной службой, чтобы убедить последних, что их пара создана ради любви, а не для получения гражданства. Миссис Шпиц знала, как решить любой вопрос. Она даже жила в доме, который семь лет назад признали непригодным для жизни и планировали снести, но после пары звонков возвели в ранг культурного наследия XV века и отремонтировали за счёт государства.

Дана никогда не посещала публичный дом, но облик квартиры миссис Шпиц вызывал именно такую ассоциацию, причём это впечатление возникало уже в момент открытия двери. Ввиду того, что бухгалтеру не нужно было собираться на работу, она принимала клиентов в домашнем. Обычно это были бархатные или шёлковые халаты длиной до пят, но сегодня миссис Шпиц встретила Дану в леопардовой пижаме, отороченной чёрным кружевом.

– Мисс Феррара, проходите. Чашечку послеобеденного

кофе? Нам понадобится энергия для решения Вашего безнадёжного вопроса... Не смотрите на меня так испуганно. Вы просто обязаны рассказать мне, как получили деньги, которые не знаете, как потратить.

Женщины прошли в импровизированный офис. Миссис Шпиц не стала делать ремонт в бывшей спальне, поэтому работа проходила в бордово-золотых тонах. Под балдахином вместо кровати стоял компьютерный стол одного из двух оставшихся подчинённых главы бухгалтерской фирмы. Самое точное описание внешности этого мужчины – «бывший рок-музыкант». Дана однажды даже не удержалась и тайком сфотографировала мистера Потто; все знакомые меломаны подтвердили, что узнают в нём то барабанщика, то бас-гитариста какой-то из пяти рок-групп, популярных лет тридцать назад. Кем бы ни был этот мужчина в прошлом, сейчас он носил исключительно кожаную одежду и чёрные футболки, седые волосы были убраны в конский хвост, а на руках красовались выцветшие татуировки.

Рабочее место второй сотрудницы было в шкафу. Точнее, в гардеробной, раздвижные двери которой больше напоминали створки шкафа. Все полки этого помещения были заняты разноцветными папками с документами, а в нише под вешалками сидела блондинка лет сорока, имени которой Дана не знала. Она даже ни разу не слышала её голоса и не смотрела ей в глаза. Если бы не стучащие по клавиатуре пальцы с длинными фиолетовыми ногтями, эту женщину разумно

было бы принять за манекен.

Миссис Шпиц зашла в гардеробную, взяла тонкую ярко-жёлтую папку и увела Дану в гостиную. Как только они расположились на белом кожаном диване, дверь в спальню открылась, и из неё вышел молодой человек арабской наружности в одних шортах и с подозрительными следами наручников на запястьях.

– Доброе утро! – замурлыкала миссис Шпиц. – Там ещё остались блинчики тебе на завтрак.

Её муж в ответ только улыбнулся, почесал затылок через пышную шевелюру и пошлёпал босиком на кухню.

Следующие три часа Дана наблюдала за магическими действиями, творимыми бухгалтером с деньгами на бумаге. Проект сметы был готов, и можно было до завтрашнего дня не думать о формальной части своей работы.

Вечер девушка провела за прослушиванием первой из двух присланных книг о происхождении аномалий и накручиванием на палец длинного чёрного волоса Джины, найденного на полу около дивана: всё оставляет следы.

Глава 3

В пять минут восьмого следующего дня Дана, с трудом держа глаза открытыми, протянула банковскую карту барменше со словами:

- Тройную порцию, пожалуйста!
- У тебя всё в порядке? Редко вижу тебя такой разбитой.
- Да, всего четыре раза в год.
- Включить радио пободрее? – сочувствующе предложила японка.

– Спасибо, нет. Мне очень нужен прогноз погоды.

Узнать возможность дождя можно было и в интернете, но Дане не хотелось даже прикоснуться к телефону. С момента последнего сообщения в 23:59 рабочий чат был пуст, однако она знала, что мало кто из коллег сегодня хорошо спал: День вседозволенности проходил только раз в сезон.

Дана положила обутые в кроссовки ноги на стул напротив и укуталась в длинный кардиган. «Лишь бы не было дождя!».

«Доброе утро, дорогие радиослушатели! Экстренное происшествие: этой ночью в результате несчастного случая погиб Глава Департамента транспорта Чарльз Кубоу. Временным исполняющим обязанности назначен его уже бывший заместитель Роберт Гилберт...».

«Этот политикан так хитёр, что мог сам подстроить несчастный случай ради продвижения по службе,» – злоб-

но подумала Дана и тут же рассердилась на себя. – «Это всё от недосыпа!.. Чёрт, прослушала прогноз погоды! И почему мы до сих пор не подключили к СуМа метеорологию? Но это предложение придётся отложить до завтра. Только не в День вседозволенности».

Взбодрившаяся от любимого кофе девушка взяла зонт и под лучами солнца поспешила на работу, остановив внутренний диалог воспоминаниями об их корпоративном празднике. Вначале День вседозволенности напоминал больше внеурочный Хэллоуин, когда можно было надеть в офис любую одежду. Но после того как Антуан пришёл в длинной малиновой шубе с кайманом на поводке, концепция праздника начала резко меняться в сторону полного безумия. То устраивались тараканы бега, то Джина пришла в платье из пупырчатой плёнки и все норовили её полопать, то устроили голодовку и требовали включить в штат массажистку-бисексуалку. Накануне переезда прошлый офис был переделан вообще в стрипклуб. Лучше всех поступил как-то Бобёр, просто не явившись на работу в роковой день, и босс незамедлительно объявил, что отныне повторять творческие решения вакханалии абсурда нельзя, а тот, кто отличится в наивысшей степени, получит внеочередной отпуск с сохранением зарплаты на две недели. Нелепеналии участились до четырёх раз в год, и Антуан сообщал об их проведении за минуту до полуночи. В это время все магазины и салоны были уже закрыты, а утром до их открытия на-

до уже быть на работе, поэтому все сотрудники компании готовились заранее. Так и Дана после рокового сообщения в 23:59 сделала всего лишь один звонок, переставила будильник на 4:00 и легла спать. После трёх часов предрассветной подготовки и выплаты сумасшедшей суммы за возможность выиграть отпуск девушка боялась только городских капризов, но погода ей благоволила до самого бизнес-центра.

Как только открылись двери лифта на нужном этаже, Дана почувствовала, что пришла на рабочее место не первой: вошло рыбной лавкой на весь коридор. «Драгон технолджис» полностью занимал небольшой мансардный этаж, и стеклянные перегородки отделяли их офис только от лифта, уборных и пожарного выхода. Сквозь пелену мерзкого запаха Дана увидела семь зажжённых мониторов Джини. Сама программистка, укутанная в рыболовную сеть, безмятежно работала, хрустя чипсами из водорослей.

– Привет, русалочка! Ты решила окончательно убить жизнеспособную атмосферу в офисе?

– Привет! На самом деле, нет. Я вспомнила сказку, где девочка во дворец должна была прийти ни одетая, ни раздетая, и взяла у отца-рыбака сеть. Но я-то свою арендовала утром у моряков... за наличку... и они ею промышляли. Сетью, а не наличкой. Натуральный продукт. Я за два часа уже почти привыкла к запаху. А ты пришла в честь праздника в джинсах?

– Я тут подумала... – начала Дана, снимая жаркий карди-

ган.

– А вот этого не надо! Не сегодня.

– Ты права. Ладно, до прихода остальных мне ещё надо хоть каплю поработать.

В течение часа появились другие коллеги: Бобёр был одет в костюм розовой феи вплоть до оттенка шёрстки на голеньях и распускал вокруг мыльные пузыри с блёстками, в то время как Перенс был на удивление обычным, а Антуан пришёл на работу в костюме борга.

– Эй! А ты чего сегодня такой скучный? – крикнула Джина в сторону бамбуковой ширмы.

– Поработать хочу! Так, чтобы аж мозги дымились! – буркнул Перенс.

– У меня есть задание со звёздочкой. Подключишь прогноз погоды к приложению? – Дана радовалась, что нашла единомышленника в этот страшный день.

Заросли драцены озадаченно хмыкнули и затряслись от стука клавиш.

– Дрон два униматрицы Д, объясни, почему ты отдаёшь распоряжения? – роботизированным голосом произнёс босс.

– А почему это я имею порядковый номер два?

– Потому что у Джины, дрона номер один, ноги длиннее и она лучше поддаётся влиянию.

– Так, мне до начала основной волны безумия ещё вчерашние документы из Департамента надо прочитать, – Дана махнула рукой и углубилась в экран компьютера.

Рабочий режим был прерван через три четверти часа открытием дверей лифта. В связи с одиночеством компании на мансардном этаже каждый сигнал возвещал о гостях, но на этот раз в коридор вошёл Патрик, одетый во всё белое, с повелительным криком: «Заносите!».

Из грузового лифта выкатили три тележки, крытые белыми скатертями, и портативный гриль. Сам главный программист, которого коллеги не видели уже третьи сутки, достал из кармана поварской колпак и объявил: «Я так по вам соскучился, что решил устроить пир!». После этих слов он сорвал покрывала со столов, и на тарелках оказались разложены различные деликатесы: устрицы, креветки, каштаны, невиданные фрукты, мясная вырезка, корнеплоды, подозрительные ягоды и многое другое – но всё сырое.

Дана заволновалась:

– От дыма гриля могут сработать пожарные датчики. Наша техника не влагостойкая!

Все взглянули на Антуана: по правилам Дня вседозволенности босс мог остановить неприемлемую выходку подчинённого ценой повышения ему зарплаты на 20%. Но лицо, принимающее решение, было непроницаемым. Патрик ответил:

– Всё в порядке, я не хочу причинять ущерб. Только порадовать вас своими кулинарными достижениями!

Было почти десять часов утра, и офис хрустел какими-то индонезийскими лакомствами, когда вновь распахну-

лись двери лифта. Из них появился незнакомец в идеально сидящем смокинге, зеркальных солнечных очках и с чемоданом в руках. Он молча вошёл в общий зал, расположил свой багаж так, чтобы никто не видел его содержимого, и всем своим обликом привлёк пристальное внимание. Поначалу он достал из чемодана дорогой мужской шёлковый халат, надел его поверх смокинга, далее закрепил уложенную гелем шевелюру сеточкой для волос, и поочередно поставил на стол бутылку дорогого виски, бокал, сигару и специальный нож для неё. Бобёр даже завистливо сглотнул. Незнакомец неспешно налил из бутылки на дно бокала, отрезал кончик сигары, прикурил её, затянулся, слегка поболтал виски, насладился его запахом и, наконец, произнёс с едва уловимым акцентом: «А где те прекрасные богини, что два дня назад хотели угостить меня пивом?».

Джина, сидевшая в привычной для неё позе с ногами на столе, сделала глубокий вдох от удивления и не удержала равновесия. Дана бросилась ей на помощь, удерживая кресло. Незнакомец поставил бокал, невозмутимо прошёл к девушкам, в учтивом поклоне поцеловал каждой руку со словами: «Сеньорита, моё почтение!» – и, обняв одновременно обеих чуть ниже талии и взяв сигару обратно в рот, произнёс:

- И ради этих красавиц я пересёк полсвета!
- Это кто!? – последовал ревнивый за весь коллектив отклик Бобра.
- Наш шаман с элитным бубном, – спокойно ответил Ан-

туан.

Двери лифта вновь открылись. Его пассажиру для антуража явно не хватало доски для сёрфинга: молодой человек был одет в гавайскую рубашку, мятые льняные брюки и сланцы, а на лице играла чистая улыбка.

– Салют! – посетитель приветственно взмахнул рукой.

– Да ладно!? – едва слышно произнесла Дана и ещё более явственно ощутила на своей пояснице руку незнакомца в смокинге.

Двери лифта вновь открылись, и в офисе IT-компании не стало слышно даже шума техники – на пороге появилась пара, сошедшая со страниц комиксов: длинноногая кореянка и накаченный высокий скандинав, оба в доспехах, хотя облачение девушки скорее можно было бы описать как боевое бикини, только в компьютерных играх обеспечивающее защиту от ударов.

– Теперь вся команда в сборе! – радостно возвестил Антуан. – Знакомьтесь: это мисс Валькирия, наш дизайнер на аукционе, со своим ассистентом Йохимом.

Девушка молча поклонилась на восточный манер, а молодой человек стоял, словно викинг на крепостной стене покорённого города.

– Кент, наш математик, с которым вы все прекрасно знакомы, – Антуан указал на незнакомца в смокинге. Тот вежливо склонил голову, всё ещё обнимая девушек за талию.

– И новичок в нашем составе, Бенджи Валес. Физик ши-

рокого спектра действия.

Парень в гавайской рубашке в очередной раз дружелюбно улыбнулся. Антуан представил своих подчинённых и продолжил:

– А теперь давайте не тянуть кота за резину: внизу нас ждёт золотой лимузин!

У дверей бизнес-центра действительно стоял тюнингованный хаммер, легко вместивший всю команду. В салоне к Дани подсел Бенджамин:

– Буду рад вновь работать с тобой. Куда ты пропала после шахт?

– О, так вы знакомы? – спросил Патрик.

– Весьма очевидный вывод, – ледяным тоном ответила юрист.

Она только успела увидеть, как взметнулась розовая пачка, и в лицо девушке прилетела горстка блёсток.

– А кто у нас сегодня такая бука!? – засюсюкал Бобёр.

– Мне не нравится наша психбольница на выгуле. Куда мы едем?

– Дрон два униматрицы Д, включи своё коллективное бессознательное и услышь мои мысли.

– Антуан, из присутствующих я, видимо, единственная знакома с маршрутом, по которому мы едем. Пожалуйста, опровергни мои догадки. В противном случае ехать нам осталось не дольше пяти минут.

– Да, настал момент для подарков! – босс достал из-за спи-

ны пакет и вытащил оттуда дюжину галстуков. – Выберите каждый себе по вкусу.

Единственным, кто отказался от подарка, был Кент, который лишь молча поправил свою бабочку. Он оставил свои вещи, в том числе халат и сигару, в офисе, и теперь его вечерний наряд в наибольшей степени гармонировал с лимузином. Антуан продолжал:

– Вчера в семь часов вечера я был удостоен звонком самого мистера Соксберри, который лично попросил меня позаботиться о вашем представительском виде на сегодняшнем подписании контракта. Я даже записал эту часть разговора.

Коллеги повязывали подарки под дребезжащий голос Главы Департамента строительства из телефона начальника: «Чтобы завтра на этом историческом для нашего Города соещании была представлена вся твоя команда! Вам предстоит работать с учёными с мировым именем, так что произведите впечатление. И проследи, чтобы на каждом из твоих подчинённых был галстук, ты меня понял!?».

– Он не это имел в виду! – закричала на весь салон Дана, разведя руками в стороны и случайно указав непосредственно на веб-дизайнера, расправляющую галстук поверх ямочки между грудей.

– А дохлятину мы тоже возьмём? – Перенс наконец оторвался от клавиатуры ноутбука, за которым продолжал писать код для обновления погоды в приложении.

– Владычицу тухлых морей? Безусловно. Это ценный член

нашего экипажа.

На этих словах машина остановилась у крыльца пирамидального здания.

– Антуан Мэтьё плюс девять, – словно в клубе, произнёс босс на посту охраны.

«Я в аду. Какой вход в подземное царство под городом, когда тут наказание за грехи уже началось. И искать-то этот Аверн не надо: мы уже тут, внутри». Дана шла поодаль от сотрудников, постоянно держа их в поле зрения. Внезапно её за локоть схватила полная дама с острым носом и в узких очках:

– Мисс Феррара, Вы к нам зачастили!

– Добрый день, миссис Пит. Наше сотрудничество всё теснее.

– Да, Город будто сошёл с ума, и нам всем будет спокойнее, когда Вы сможете предсказывать эти ужасы!

– Новости о наших планах быстро распространяются?

– Шила в мешке не утаить! Кстати, – секретарь убавила голос до заговорщицкого шёпота, – Вы слышали, что произошло с мистером Кубоу?

– Только то, что сообщили в новостях.

Миссис Пит отвела свою собеседницу в сторону и, наклонившись прямо к её уху, еле слышно произнесла:

– Его убила аномалия! Внезапно возникшая стена прорезала его тело насквозь. Соседи говорят, крик его жены было слышно на весь квартал. А спустя несколько минут стена ис-

чезла, даже не оставив видимых повреждений, только внутренние кровотечения... Это первое убийство.

Дана постаралась сохранить самообладание, но от возникшей в голове картины её бросило в жар. К реальности её вернули открывшиеся двери гигантского конференц-зала, который начал заполняться политической, научной, интеллектуальной элитой – и её коллегами.

На всех подобных мероприятиях Дана сопровождала босса и сидела рядом в качестве первой помощницы, но сегодня она принципиально заняла стул между Кентом и Перенсом как наиболее адекватными и прилично одетыми представителями их компании. Вместе с тем неприятный запах заполнял всё доступное пространство. По лицам учёных мужей можно было сразу распознать противников рыбалки, но Джина невозмутимо сидела со сжатыми губами, выдавая волнение лишь перебиранием своего галстука в тон сети.

Кто-то положил тяжёлую ладонь на плечо Даны:

– Мисс Феррара, какой подарок судьбы видеть Вас два дня подряд.

– О, мистер Гилберт, поздравляю Вас с повышением.

– Это трагическое событие, – новый Глава Департамента транспорта неубедительно скорбел. – Но благодарю Вас. Надеюсь, это расширит наше сотрудничество.

От эротического подтекста в тоне чиновника девушку внутренне передёрнуло.

– А Ваш босс, судя по всему, собирал команду на параде

секс-меньшинств? – мистер Гилберт, не дожидаясь реакции окружающих, сам засмеялся своей шутке. Далее он пожал руку Кенту и прошёл на своё почётное место.

Невозмутимость лица вошедшего в конференц-зал мистера Соксберри указывала на то, что о самодурстве «Драгон технолоджис» ему сообщили ещё до их входа в здание Департамента. Он жестом пригласил всех занять свои места и представил основных членов заседания, что затянулось на добрых четверть часа с учётом перечисления всех докторских званий. Внимание Даны рассеялось уже где-то на десятой фамилии физика, посвятившего свой талант разгадке природы аномалий, но фраза «сопредседатель Археологического совета» заставила её мозг работать на максимальной скорости: «Теперь мне вряд ли удастся избежать с ним ужина».

– Довожу до вашего сведения, что вчера в результате экстренного совещания, посвящённого росту количества аномалий, было принято решение о выделении дополнительных бюджетных средств на разработку и апробацию математической модели, целью создания которой является прогнозирование особенностей нашего Города. Эти аномалии оказывают влияние не только на архитектуру, но и на все аспекты жизни наших сограждан. В частности, за последние четыре года мы были вынуждены существенно скорректировать наше законодательство в части условий труда, оказания жилищно-коммунальных услуг, налогообложения ряда сфер

деятельности, безопасности, туризма и другое. Не обошлось и без дополнительных финансовых вливаний в науку: разработано несколько гипотез о происхождении аномалий – и настал момент, когда муниципалитет стал чрезвычайно заинтересован в получении результатов творческой деятельности наших ведущих исследователей. Ради блага общества мы должны в кратчайшие сроки наладить системы прогнозирования аномалий – и ради этого мы все здесь собрались. На повестке дня согласование режима совместной работы учёных, программистов, чиновников, представителей других областей ради улучшения качества жизни наших сограждан.

«Если сейчас кого-нибудь стошнит, то все сочтут, что это от рыбной вони, а не от этих приторных словечек».

– Слово предоставляется мистеру Говарду Руссо, автору теории многомерного пространства.

– Благодарю Вас, мистер Соксберри, – приткий мужчина лет сорока пяти в дорогом костюме умел выступать перед публикой. – Это большая честь использовать результаты своей работы на благо общества. Хотя, должен признаться, что моя теория основана на теории струн. Не буду утомлять публику подробностями, вы обо всём можете прочитать в трудах нашего Института теоретической физики, в частности, в нашем периодическом журнале от прошлого месяца этого года, где опубликована моя статья о внезапных изменениях погоды в отдельных районах Города.

«Баснописец,» – повесила на него ярлык Дана и сильно потёрла глаза, чтобы не заснуть.

Двадцать минут выступающий «не утомлял публику» достижениями своего института, по завершению которых даже самым отъявленным гуманитариям в зале было ясно, что ни одной конкретной формулы у них нет. С нескрываемой усмешкой на устах слово взял сухонький старик с кипельно-белыми волосами, мистер Рон Фукс, заместитель директора Института развития информационных технологий. После пары колких замечаний в адрес многомерного пространства он изложил гипотезу виртуальности мира – в ещё более общих словах и даже без намёка на соединение их теоретических догадок с собранными данными.

«Может, когда открылся портал в подземный мир, нас всех затянуло туда, и сейчас мы лишь страдаем от грехов прошлой жизни? Вот как я могла в предыдущей реинкарнации так напортачить, чтобы сегодня оказаться на этом совещании?! Хочу принять душ и лечь спать, а не присутствовать на ярмарке тщеславия». Мысли Даны были резко оборваны вопросом Бенджи:

– А вы думали о том, чтобы соединить ваши гипотезы? Они же суть взаимно дополняют друг друга.

После секундной паузы в зале будто поднялся на бой рой пчёл. Дана ненароком заметила выражение лица Антуана: он явно был доволен своим выбором физика на аутсорсе. «Шесть миллионов или шестьдесят – нам всё равно не за-

ставить этих учёных думать о практической составляющей их работы,» – Дана впадала в отчаяние. Её морально поддерживал стук клавиш ноутбука слева от неё: это Перенс выполнял задание повышенной сложности и не обращал внимания на окружающих. Девушка мысленно послала ему благодарность и взглянула на соседа справа. Кент вёл себя как истинный дипломат: он был одновременно вовлечён и спокоен, внимательно выслушивая всех выступавших, но ни одним мускулом не выдавая оценки происходящему. В тот же момент другой пацифист, но уже от мира науки, Бенджамин убеждал научную элиту Города в возможности синтеза их теорий аномалинициирования на основе идеи о том, что первоосновой нашего мира является энергия, создающая массу и, как следствие, вселенную, что не противоречит тому, что источник этой энергии – вне нашей вселенной и может быть гигантским компьютером внутри другой вселенной.

Аромат тухлой рыбы сменился запахом жареного. Чиновники, более не участвовавшие в беседе, еле сдерживали скуку в своих позах, а от мороженая часть в лице «Драгон технологий» за исключением упомянутых трёх человек углубилась в свои гаджеты. Учёные дрались на словах как на кулаках.

«Обретёт покой неравнодушный. И будет думать не о себе, но о народе своём, и жизнь отдаст ему, коли почует нужду. Посеет своё, дабы пожали все».

Дана начала привыкать к слуховым галлюцинациям:

«Не сегодня, пожалуйста».

Юрист не выдержала и, склонившись в три погибели, пробралась к Главе Департамента градостроительства и шепнула ему на ухо: «Пожалуйста, можно устроить десятиминутный перерыв?».

Секретарь незамедлительно проследовала к системе кондиционирования воздуха для включения её на полную мощность. После объявления мистера Соксберри часть заседавших разбрелась кто куда, а другая разделилась на группки, эмоционально обсуждая новые входные данные, предложенные Бенджамином.

Дана расстегнула кардиган наполовину и нехотя проследовала к креслу временного исполняющего обязанности Главы Департамента транспорта: «Мистер Гилберт». Далее пришлось максимально громко вздохнуть ради ключевой фразы:

– Зовите меня Роберт.

– Спасибо. Роберт... Вас представили как сопредседателя Археологического совета, но я была уверена, что там все историки.

– Если бы Вы подробно изучили биографию всех членов совета, то Вас бы удивило, как мало среди них представителей этой специальности, – игриво отчитал её мистер Гилберт.

– Я бы ни за что не столкнулась с этим вопросом, если бы меня не тянуло к... запретному, – Дана включила режим сек-

сапильной дурочки на полную мощность.

– Как же Вы дошли до такой жизни, моя дорогая?

– Я живу в этом Городе недавно, но меня чрезвычайно тронуло недавнее возникновение аномалии, прозванной входом в подземный мир, – девушка решила играть ва-банк.

– Ну, подумаешь, что за нелепые объяснения? Просто часть тротуара внезапно провалилась – и всё. Спустя пару минут всё наладилось, и нет причин для беспокойства. Но Вы, я вижу, не равнодушный наблюдатель...

– Я бы очень хотела... познать эту тайну... сама.

– Вы, дорогая моя, видите аномалии лишь на экранах своих гаджетов, но за ними кроется гораздо большее. И я буду рад рассказать Вам об этом – в более тесном кругу.

Дана оставила мистеру Гилберту свой номер телефона и не без чувства омерзения вернулась на своё место. Сопровождение возобновилось, но накал страстей заметно снизился: были согласованы тексты ряда ключевых для сотрудничества документов и выработано техническое задание для команды Антуана. В завершении совещания мистер Соксберри поблагодарил всех за плодотворное сотрудничество и попросил лично мисс Феррара задержаться на десять минут.

Спустя указанное время девушка села в золотой хаммер, где уже разливалась по бокалам вторая бутылка шампанского. За всё время пути до бизнес-центра юрист не сделала ни глотка и не произнесла ни слова. По прибытию в офис Йохим сказал:

– Прошу прощения, но мисс Валькирия очень устала с дороги и просит у всех прощения, что не может присоединиться к всеобщему веселью.

На прощание веб-дизайнер ещё раз по-восточному поклонилась и молча ушла бок о бок со своим ассистентом в лифт.

– Антуан, я понимаю, что она одна из лучших в своей области, но она же, прошу прощения, чокнутая! – заявил Патрик, переворачивая лопаткой жарящиеся на стоящем посередине офиса гриле креветки. – Что за гримлок украл её голос!?

– Она онемела два года назад, – спокойно сказал Перенс. – Её настоящее имя Мико Суино. Она с четырнадцати лет была моделью всемирно известной фирмы по производству нижнего белья. Но после диагноза она оставила подиум и посвятила себя веб-дизайну. За эти годы сотрудничества мы с ней только сообщениями обменивались, поэтому и не заметили немоты.

– А ты-то откуда всё это знаешь? – голос Антуана звучал невероятно удивлённым.

– Когда был подростком, вырывал из маминых журналов страницы с её рекламой и вешал на стены. Я её фанат.

– Да, наконец-то в нашем коллективе завелась красивая женщина, – мечтательно произнёс Бобёр.

И тут терпение Даны не выдержало:

– Да вы окончательно обнаглели! Развлекаетесь как во время апокалипсиса, а я потом отдуваюсь за всех.

– Деточка, что тебе сказал мистер Соксберри? – заботливо произнёс Антуан в преддверии бури.

– Если вкратце, то что я идиотка, терпящая ваши выходки назло своей совести. И я согласна!

– Но мы же подписали в итоге контракт.

– Да! Но ты читал его!? А я читала, – Дану трясло. – Полистай на досуге и ознакомься с пунктом 11. Он ключевой!

Девушка сняла кардиган и, смяв его в комок, бросил на стол со словами:

– Меня достало отчитываться за ваши выходки! Я вам – деньги, а вы мне – головную боль. И сегодня я просто запарилась оправдываться, что наш внешний вид – это только практика креативного подхода к решению сложных запросов в ограниченном промежутке времени!!

– Настолько запарилась, что аж одежда потекла? – произнёс Бенджамин.

Жёлтый топ Даны стекал ручьями вдоль рук и по позвоночнику, смешиваясь с синей краской джинсов. Не считая кардигана и кроссовок, девушка весь день ходила в нарисованной одежде, но реальность происходящего ощутила только в этот миг. Кент мгновенно схватил свой халат, висевший на спинке стула, и укрыл её.

– Господа, это отпуск! – торжествующе произнёс босс.

– Я требую разделить награду между мной и Джиной – в угодку вклада в сотрудничество с Департаментом, – сказала Дана железным тоном.

– Да будет на то твоя воля.

В конце рабочего дня Джина подошла к Дане:

– Большое спасибо. Мы должны отпраздновать наш внезапный отпуск!

– Что ты предлагаешь?

– Взять наших новых физика и математика и отправиться в какое-нибудь злачное заведение.

– Художница потратила полночи, чтобы нарисовать на моей коже правдоподобную одежду. Я безумно хочу спать, но не прочь повеселиться.

– Тогда предлагаю вам троим отправиться к тебе и заказать провиант, а я пока верну сеть, отмоюсь от тухлого запаха и приеду к вам на всё готовенькое.

– Договорились.

Молодые люди мгновенно согласились на минивечеринку, и Дана по окончании дня, подписав заявление на отпуск, провела гостей по историческому центру города к своей квартире. Бенджи заселился в номер своей гостиницы рано утром, а Кент даже не определился с местом жительства на ближайшие три месяца, но оба без посторонней мысли втащили в коридор Даны ящик с разнообразным алкоголем:

– Мы не знали ваши предпочтения!

– Несите на террасу.

На небольшом балконе, выходящем на Революционную аллею, стояли стол и четыре стула. Курьер привёз закуски и пиццу, а бутылки вина охлаждались в холодильнике. Рас-

ставляя тарелки на столе, Бенджи спросил:

– А это нормально для Города, что погасли звёзды?

– Нет, – сухо ответила Дана и взяла телефон. – Джина, можешь уже не торопиться: нас засосало.

Глава 4

– Небезынтересное развитие событий, – сказал Кент, крутя в пальцах штопор. – Что нам следует делать?

– Департаментом чрезвычайных ситуаций рекомендовано в первую очередь сообщить о засосе, что мы, собственно, уже и сделали.

– А сотовая связь работает? – со странным волнением спросил Бенджи.

– Я же только что при тебе звонила Джине.

– Всегда?

– Насколько мне известно, да. Что такое?

– А прочие коммуникации?

– Никто не сообщал о продолжительных проблемах с электричеством или водоснабжением. К чему ты ведёшь?

– Это любопытно... Можно бумагу и ручку?

– Возьми в гостиную, – Дана повернулась к заглядывающему в холодильник математику. – Второй шаг – пробуждение в своей натуре социальной ответственности по отношению к возможным бедам окружающих.

Кент достал охладившуюся бутылку вина:

– Идём знакомиться с соседями?

– Подо мной живёт общительный кардиолог. Если он был дома в момент засоса, то скоро сам придёт.

– Ты как-то не горишь желанием с ним беседовать. Можем

повесить на двери табличку «У нас всё хорошо. Если Вам плохо – постучите, и мы поможем».

– Отличная идея!

Бенджи вернулся и, отодвинув тарелки, нарисовал на бумаге отрезок, надписав над ним числа от 10^{-3} до 10^{24} и без объяснений продолжил:

– У тебя есть радиоприёмник?

– Нет.

– А у кого-нибудь из соседей может быть?

– Знакомства с соседями нам не избежать, – усмехнулся Кент.

– У миссис Стил с первого этажа, пожалуй. Что это за числа?

– Частоты. Вот здесь видимый свет, который для нас потерян, судя по этой тьме вокруг, но вот здесь, – Бенджи добавил подписи к рисунку, – радиоволны, которые до нас доходят. Если мы только частично оторваны от внешнего мира, то надо понять эти границы. Рентгеновские лучи и инфракрасное излучение, наверно, проверить не удастся, но приёмник помог бы при анализе длинных волн.

– Хорошо, скоро вернусь, – с этими словами Дана ушла на лестничную площадку.

– Частичная утрата связи с привычным миром говорит в пользу одной из теорий? – поинтересовался Кент.

– Пока мало экспериментальных данных, да и здесь уже столько учёных пыталось строить догадки на пустом ме-

сте, что... – физик покачал головой и, упёршись ладонями о стол, навис над своим рисунком. – Ты обратил внимание на то, как мы исчезали?

– Нет, я был на кухне.

– Сначала я заметил исчезновение неба, но пока задавал Дане вопрос, постепенно потухли и скрылись огни города, будто нечто двигалось к нам издалека.

– Тогда гипотеза о виртуальности отпадает, иначе мы бы исчезли мгновенно.

– Многомерность пространства тоже под вопросом: мы либо переместились в параллельную вселенную, либо остались в своей. Что за странный переход? Если два листа бумаги положить друг на друга, то прыжок с одного на другой точка совершит за бесконечно малый промежуток времени, а не шаг за шагом. Иначе это уже не будет точкой.

– Но мы же не идеальные точки.

– В масштабах вселенной!?

Кент протянул руку за пределы балкона и попытался ухватить комок чёрного тумана.

– Температура, – прошептал Бенджи, склонив голову набок. – Она не изменилась. Как и состав воздуха – мы же продолжаем дышать.

– А вот это говорит уже в пользу виртуальности, так как благоприятная для нас среда вне Земли попадётся с вероятностью ноль целых фиг квадриллионных.

– Таким образом, мы остались в привычном окружении,

но как будто смещённые по фазе.

– Фракталы имеют нецелую размерность. Может, мы тоже застряли где-то между трёх— и четырёхмерными пространствами? – Кент прищурился. – Фракталы. Это слово я уже произносил позавчера.

В этот момент вернулась Дана с магнитофоном.

– Единственное, что нашла.

– Спасибо, – Бенджи тут же ушёл с балкона включить до-историческую технику.

– Во время нашего телефонного разговора ты спросила меня о порядке в хаосе. Почему?

– Я сидела и наблюдала за интерактивной картой, и мне показалось, что должна быть закономерность в появлении аномалий.

– Мне нужен доступ к собранным вами данным.

Девушка вернулась через минуту со своим ноутбуком:

– Вот главная таблица. Ребята, а, может, сначала поужинаем?

– Разумное предложение. – Кент, сохраняя напряжённое от мыслей лицо, разлил вино по бокалам. Из кухни донеслась джазовая композиция благодаря работающему радио.

– За исследовательский дух!

Зазвенел хрусталь.

– И за мой чудесно начавшийся отпуск!

– Сколько обычно продолжается аномалия? – спросил физик.

– По-разному в зависимости от вида. Здания исчезали максимум на шесть дней, так что не хотела бы я, чтобы мы побили этот рекорд.

– Тебе не нравится наша компания?

– Что ты! Я очень рада, что вы со мной. С пол-оборота включились в изучение феномена...

– Оборот! – довольно громко произнёс Бенджи. – Что если мы в некой петле Мёбиуса, и сейчас просто на противоположной стороне того места, где должны быть, но вместе с тем всё ещё в той же плоскости? Это объяснило бы постепенное исчезновение мира вокруг.

– Но не эпизодичность. Исчезновение отдельных зданий оправдывает только гипотеза виртуальности, если у каждого дома свой уникальный код. Да и как бы мы оказались в считанные секунды на другом конце ленты Мёбиуса, если она бесконечно длинная?

– Значит, она конечная.

Кент взглядом наигранного презрения посмотрел на Бенджи. Тот рассмеялся:

– Сам не согласен.

– Мальчики, вы пытаетесь подтвердить какую-нибудь из теорий или опровергнуть?

– Да уже хоть что-нибудь.

– Уже!? Вы сегодня на совещании видели практически всех учёных, бьющихся над этим вопросом четыре года.

– Да, ты же как раз переехала сюда в момент появления

аномалий. Чем тебя не устроил наш проект с шахтами? – любопытствовал физик.

– Учёба закончилась, захотелось сменить обстановку. Да и не было тут ещё никаких феноменов, когда я искала новую работу.

– Ты ещё скажи, что они тут появились из-за тебя.

Дана испуганно взглянула на Бенджи:

– Я переехала спустя месяц после первой аномалии.

– Выпьем за то, чтобы засос затянулся на шесть дней для всестороннего исследования? – Кент разлил остатки вина из бутылки.

– Я не хочу весь свой отпуск провести взаперти. Джина вон уже взяла билет на Майорку. Я бы тоже... – Дана несколько раз махнула головой в сторону.

– Ты можешь позагорать на балконе без использования защитного крема, чтобы мы проверили проникновение ультрафиолетовых лучей по солнечным ожогам на твоей коже.

– Бенджамин, ты божественен.

– Сарказм?

– Ты так думаешь?

– За взаимопонимание! – поднял бокал Кент.

– За четырёхдневный засос! – добавила Дана. – И вам хватит на сбор информации, и мне останется время на отрыв.

– Нам ещё придётся объясняться перед командой, почему мы с Бенджи оказались в твоей квартире. Оба одновременно.

– Пусть меня накроет волна общественного порицания...

– Волна! – физик в очередной раз прозрел. – Волна!

– К твоей гавайской рубашке, конечно, очень подходит этот возглас, но что ты имеешь в виду?

– Волны способны переносить энергию и импульс. Возникновение аномалий можно описать с помощью волн, распространяющихся в пространстве и времени.

– Почему тогда они так хаотичны? – спросила Дана.

– Потому что они нелинейные, – подхватил мысль Кент. – И не обязательно продольные. Если спиралевидные с меняющейся амплитудой или второй волной по времени, то отследить периодичность...

Молодые люди молча указали друг на друга пальцами.

– Это может всё объяснить, а, главное, наладить прогнозирование! – вскрикнул математик.

– Это никак не подкрепит теоретическим обоснованием происхождения явления, – ответил физик.

– Это сработает? – еле дыша, произнесла юрист.

– Гипотетически да, если мы правильно выберем вид волны.

– А что для этого нужно?

– Всего-то знать природу её возникновения.

– Может, разложим по Фурье да и всё?

– Я ещё не видел тебя в деле, но Антуан работает с лучшими, так что я нисколько не сомневаюсь, что ты подберёшь алгоритм для матричных данных... Но это псевдонаучно!

– Почему? – обижено спросила Дана.

– Нет, так и есть. Бенджи прав, – махнул рукой Кент.

– Объясните гуманитарию! Лично мне всё, что вы говорите, кажется верхом гениальности, хотя я не понимаю и половины.

Бенджи улыбнулся:

– Извини. Короче, действительно можно подключить разные математические штуки, чтобы научиться предугадывать следующую аномалию на основе уже собранных данных, и даже с высокой степенью достоверности: чем больше уравнений, грубо говоря, тем выше шанс попадания. Но тот же механизм закладывается, например, в компьютеры, автономно совершающие сделки на финансовых рынках: программа видит постоянно меняющуюся цену акции, анализирует ряд данных, сравнивает с индексами и на основе всего этого продаёт или покупает. Однако это ровным счётом ничего не говорит о причинах роста или падения цены.

– А как же спрос и предложение?

– Они рождаются в глобальном смысле от ожидания будущей прибыли. Например, если в результате экологической катастрофы или вируса снизится урожайность кукурузы, то её стоимость возрастет, а акции сельхозкомпаний, наоборот, должны упасть, потому что будущая прибыль зависит и от количества проданного товара. Зато может подорожать и пшеница – в страхе перед мировым голодом. Да мало ли что ещё придёт людям в голову, когда они услышат про дефицит кукурузы. Мы можем отыскать причинно-следствен-

ные связи между явлениями и сделать обоснованные выводы – верные или ошибочные, но компьютер будет только постоянно пересчитывать коэффициенты, получая всё новые и новые данные о росте цены кукурузы. Пока ещё кибернетический разум не обучен выстраивать длинные логические цепочки.

Кент продолжил:

– Поэтому даже если подключим тот же механизм, что и финансовые рынки, к анализу наших данных, мы не сможем дать стопроцентную гарантию. Если вдруг в процессе возникновения аномалий что-то поменяется, то программа будет сбита с толку. Это будет как нашествие саранчи или извержение вулкана.

– И что нам делать?

– Жрецы древнего мира были хорошо осведомлены о движении небесных тел, поэтому могли спекулировать на солнечных затмениях и прочих природных явлениях. Для обычных людей они казались просвещёнными свыше. Вот мы все сейчас подобны древнегреческим простолюдинам, присваивающим молнии гневу Зевса. Но это просто разряд электричества, и при наличии высокоточного прибора в толще воздуха её появление тоже можно спрогнозировать.

– Мне не совсем понятна твоя метафора.

– Надо выкопать корни аномалии!

– Потыкать палкой и посмотреть на раздражение? – Кент пошёл к холодильнику за новой бутылкой вина.

– О, точно! А кто-нибудь вон туда ходил? – Бенджи указал пальцем на тьму.

– Парочка энтузиастов, судя по оставленным ими запискам. Объявлены пропавшими без вести: никто не вернулся и не найден мёртвым. Говорят, туда можно бросить предмет, и он к тебе через некоторое время вернётся. Типа, «Город всё возвращает». Присказка.

– Любопытно, – прошептал физик, приложил палец к губам и надолго задумался.

– Вы не возражаете? – Кент развязал галстук-бабочку и расстегнул две верхние пуговицы рубашки.

– Ой, я же всё ещё хожу в твоём халате! – вскрикнула Дана и убежала в ванную.

– Побросаем что-нибудь в темноту на чёрный день? – спросил Кент, откупоривая вторую бутылку.

– Спички, верёвку, перочинный нож?

– В турпоход отправляемся?

– Мы участники процесса, а должны стать наблюдателями, чтобы увидеть источник волн – если это волны.

– А вдруг камешек был брошен в воду четыре года назад, и сейчас просто всё ещё расходятся круги по поверхности?

– Тогда амплитуда должна была уменьшиться. Но правительство затеяло этот контракт из-за того, что число аномалий увеличилось, а не наоборот.

– Типичная ошибка статистики! «Число заболевших СПИДом увеличилось за последние десять лет в полтора ра-

за». А на деле улучшилась система диагностики заболевания и заработала пропаганда анонимной проверки своего ВИЧ-статуса. Больных больше не стало – их просто стали тщательнее отыскивать.

– Хочешь сказать, что «Драгон технолоджис» своим энтузиазмом спровоцировал эту истерию на пустом месте?

– Ну, так грубо я бы не говорил, но ты мою мысль понял.

Бенджи взял ещё один лист бумаги и расчертил колонки: «Виртуальность за», «Виртуальность против», «Многомерность за», «Многомерность против», «Необъяснимое».

– Всё равно нам надо докопаться до истины. Заполнять по мере поступления информации.

– Есть, шеф!

– А куда делась Дана?

– Вспомнила, что весь день проходила обнажённой. В душе.

– Ты в какой момент заметил?

– Обнял при знакомстве. А ты?

– Только когда увидел струйку краски по позвоночнику.

– Вы давно знакомы?

– Семь лет. Преподавал у неё практику.

– Что делал физик на юридическом факультете?

– Говорю же: преподавал практику.

Кент решил не настаивать:

– Только рабочие отношения?

– Я женат.

– Это что-то значит?

Бенджи скептически взглянул на собеседника:

– Она приютила нас на время засоса. Давай обойдёмся без конфликтов.

– Я, наоборот, настроен на контакт.

Бенджи потряс бумагами с записями:

– Лучше мы направим энергию на исследование.

– Уж извини, я буду действовать, пока мы засосаны: в привычном мире мистер Гилберт украдёт её.

– В смысле?

– Археологический совет собрал гораздо больше информации об аномалиях, чем «Драгон технолоджис», а этот политик является вторым лицом в этой организации. Дана делает всё, чтобы добыть у него информацию.

– Откуда ты это знаешь?

– Заметил их милую беседу во время перерыва в совещании. Она не будет давать свой номер мужчинам просто ради развлечения. Или денег. Не такая.

– Может, стоит предупредить её?

– О чём?

– Ну, о... – Бенджи замялся. – О...

Внезапно радио перестало играть.

– Момент! – крикнул физик и засёк время на часах.

– Новая волна?

– Скорее, её сбой.

– У нас есть таблица данных компании.

– Но там нет никаких сведений изнутри!

– Даже не поспорить.

На террасу вышла Дана в пижаме и с полотенцем на голове:

– Что нового?

– Ты многое пропустила.

– Да ладно!?

– Шутка. Мы тут... – Кент указал на бумагу с таблицей. –

Решили структурировать эмпирические данные.

– Можно заполнять самостоятельно?

– Нужно, – сказал Бенджи. – Рекомендуется. Обязательно.

Настоятельно.

– Я положила ваши полотенца на стиральную машину и свежее бельё – на постели. Одно спальное место есть во второй комнате, а другое – на диване в гостиной. Определяйтесь.

– Бросим монетку, – Бенджи порывлся в карманах мятых брюк. – Орёл или решка?

– Я лягу в гостиной, – сказал Кент, сорвал с шеи бабочку и продолжил расстёгивать пуговицы на рубашке. Дана застыла, наблюдая за его пальцами. – Ещё вина?

– Мне точно хватит на сегодня.

– Ребята, а мне нужны точные данные радиоволн, – настойчиво заявил Бенджи.

– Я даю тебе гарантию, что мы тут проторчим четверо суток, но теперь давай спать, – сквозь набежавший сон выда-

вила из себя Дана и зевнула.

– Откуда ты знаешь?

– Мне мои слуховые галлюцинации нашептали.

– Иди уже спать. Сладких снов.

Девушка прошлёпала по коридору к своей спальне. Кент снял рубашку со словами:

– Я за последние двое суток тоже больше восемнадцати часов провёл в самолётах и аэропортах. Доброй ночи.

– Я ещё поработаю.

Дана проснулась от звонка Антуана:

– Как ты позволила мне подписать этот контракт!?

– О, прочитал 11й пункт? – сквозь дрёму пролепетала Дана.

– Это что за на фиг!?

– Ты устроил цирк – вот и кара.

– Ты меня предала!

– Отнюдь. Я отстаивала интересы компании. Расслабься: это только на три месяца.

– Да кто он вообще такой!? Человек Соксберри?!

– Уверена, что нет. Но мне нужно время, чтобы собрать доказательства.

– Если он нас подставит...

– Не подставит: он за общее дело, но как-то втянут в политические распри.

– Это ты с ним застряла в одной квартире, так что разбе-

рись!

– Хорошо.

Дана вышла в гостиную. Кент спал на диване, укрывшись пледом. Девушка бросила взгляд на обнажённые плечи математика и с тоской всего мира включила кофемашину. С террасы донёлся голос Бенджи:

– А мы тут не одни.

– И тебе доброе утро... Что ты имеешь в виду?

– Радиосигналы довольно странные, если направить туда и туда, – физик указал руками в разные стороны.

– Вывод?

– Параллельные засосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.